

Основы социально-философской теории модерна

© В.И. Пржиленский¹, И.В. Пржиленский²

¹Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина, Москва, 125993, Россия

²Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, 125167, Россия

Рассмотрена социально-философская теория модерна, которая существенно влияет на развитие современного общества. Созданная на ее основе система индивидуального и коллективного целеполагания формирует все базовые сферы социальной жизни, а комплекс идей не подвергается последовательному критическому осмыслению. Эти идеи сформулированы посредством обращения к методологическому арсеналу философии и с привлечением для своего обоснования данных, полученных в процессе развития социальных и гуманитарных наук. Первая идея, радикально отличающая общество модерна от традиционного общества, — идея исторического времени, в рамках которой формируется совершенно особое отношение к будущему. В современном понимании исторического времени будущее не есть повторение прошлого, а скорее выступает как отрицание прошлого или как максимальное удаление от исходного состояния общества. Вторая идея состоит в том, что новое осознается как абсолютная ценность, тогда как старое девальвируется и в пределе подлежит утилизации. Изменчивость социального и культурного мира в модерне также обретает статус ценности, что открывает череду благотворных изменений, затрагивающих институты, ценности, знания, технологии. Третьей идеей модерна становится идея социальной индивидуализации, на основе которой даже выстраивается концепция индивидуализированного общества. Для такого общества теряет смысл желание видеть перспективы и определять стратегические задачи, что вступает в противоречие с первой и второй идеями модерна. Появление на этапе раннего модерна проектного отношения к будущему замещается тактическими видами индивидуальной и коллективной активности. Негативной стороной этой идеи является все более отчетливая тенденция к фрагментации и дезинтеграции традиционных форм социальной жизни. Четвертая идея модерна «примыкает» к третьей и эксплуатирует понятие индивидуализации, но здесь имеется в виду индивидуализация сознания, мышления, отношения к ценности.

Ключевые слова: современность, историческое время, общество, теория модерна, ценности, модернизация, индивидуализация

Социально-философская теория модерна уходит корнями в эпоху Просвещения, когда идея социального прогресса буквально овладела умами европейских элит. Философы создали теорию, перешедшую в убеждение и в идеологию, согласно которой общество прогрессивно развивается путем приумножения наук и перестройки всех социальных институтов на началах разума. Идея перехода к современному мышлению, современной жизни и современному общественному устройству превращается в ценность и функционирует в общественном сознании. При этом отдельно оцениваются прогрессивные изменения в области техники и общественных отношений, а об их взаимосвязи ведется

оживленная дискуссия, в которой участвуют не только интеллектуалы, но и политики, писатели, журналисты, общественные деятели [1].

Идея модернизации существенным образом влияет на характер и содержание социальных самоописаний. «К своеобразиям самоописания современного (modern) общества, — отмечает Н. Луман, — относится то, что оно нуждается еще в какой-то “модернизации”. Подобно тому как индивидам пытаются внушать, что они не только являются реальными, но еще и нуждаются в какой-то самореализации, так и общественная теория модерна как бы исходит из того, что современное общество еще не является современным и должно еще что-то для себя наверстать, чтобы в конечном итоге стать современным» [2, с. 233].

1. *Особое отношение к будущему.* Характерной чертой нового миропонимания, воцарившегося в XVIII в. во Франции и других европейских странах, стал взгляд, согласно которому будущее не есть повторение прошлого и на его содержание можно повлиять. Таким образом, общество в лице наиболее образованных, а также власть имущих стало относиться к будущему иначе, чем прежде: перемены стали делом рук человеческих. Во все времена перемен ждали лишь в условиях социальных кризисов и людских бедствий. Тогда в переменах видели надежду на возврат к утраченной стабильности и процветанию. Мудрый, справедливый и добродетельный государь, послушные и добродетельные подданные — вот ключевая формула успеха, универсально действовавшая в общественном сознании и в Античности, и в Средние века. Сегодня она также присутствует в массовом сознании, но ее дополняет и отчасти вытесняет другая идея, суть которой состоит в том, что ключ к общественному благополучию — в постоянной готовности изменяться, обновляться, совершенствоваться. Перемены осмысливаются теперь не просто как нечто неизбежное — они становятся и желательным, и обязательным атрибутом общества, вступившего на путь современности. Тема обновления — модернизации — овладевает массами до такой степени, что под ее девизом нередко осуществляются революции. Из истории хорошо известно, что две ключевые революции — английская и французская — полностью изменили тип господствовавших социальных отношений [3]. И хотя английская скорее относилась к сфере экономики, а французскую чаще называют политической, обе они привели к изменению как политической, так и экономической подсистем социальной жизни. Разумеется, при столь масштабной трансформации социокультурная подсистема также не могла оставаться прежней. Более того, многие теоретики полагали, что первоначально революция совершилась в сознании людей и лишь затем стали возможны перемены в политике и экономике. О. Конт, например, полагал, что толчком к переменам стало открытие нового способа объяснения природных и социальных явлений — этот способ был рациональным и научным, потому что опирался на исследование фактов и

открытие законов [4]. Но всегда находились и те, кто видел основную причину движения от старого к новому в развитии экономики. Сторонник этой точки зрения К. Маркс утверждал, что потребность в новом порядке, т. е. в новых производственных отношениях, вырастает в результате постепенного, но неуклонного развития производительных сил [5]. Производительные силы «сковываются» старыми производственными отношениями, что приводит к их конфликту, завершающемуся революцией и нахождением нового соответствия.

Все просвещенные слои европейских обществ были убеждены в том, что социальная жизнь может быть движением от старого к новому и может быть неподвижной или застойной. Именно тогда рождается новая концептуальная оппозиция, которая приходит если не на смену всем прежним, то в дополнение к ним с постепенным выходом на первый план. Например, характерной для Античности и сохранившей свое значение до настоящего времени является дихотомия «варварство — цивилизация», которая долго сосуществовала с дихотомией «правоверные — иноверцы». Обе эти концептуальные оппозиции, иногда совпадавшие по смыслу и по значению, а иногда семантически абсолютно различные, опирались на допущение о том, что человек и социум субстанциально принадлежат к тому или иному типу позиционирования. И хотя допускался переход в иную веру, все же чаще всего идентификация велась на постоянной основе. Варвар был варваром по рождению, как и принятие христианства или ислама становилось обстоятельством, достаточным для оценки и идентификации [6]. А встать на путь прогресса и принять участие в движении от старого к новому можно в любой момент — достаточно осознать новое как ценность и иметь достаточно усердия для претворения в жизнь возникшего желания. Таким образом, дихотомия «старое — новое» является удивительно подвижной и динамичной на личностном уровне, она характеризует не природу человека, а состояние души или настрой ума. К сожалению или к счастью, такой подвижности не найти на уровне социума, потому что социум — удивительно инертная система. Для того чтобы потребность в изменениях стала реализовываться в действиях и намерениях его членов, необходимо убедить если не большинство, то по крайней мере достаточное их количество, «активное меньшинство», в том, что новое — это ценность.

2. *Социальные изменения и ценности.* Осознание нового как ценности непосредственно связано с мыслью о том, что общество может изменяться, что оно изменяется не обязательно в сторону ухудшения, называемую историками Античности временем «падения нравов» или, напротив, эпохой нравов укрепления. Представления об обществе стали такими, что помимо нравов могут меняться институты, ценности, знания, технологии [7]. В этом состояла суть возникшего в Париже движения, в которое входили ученые, писатели, общественные деятели:

Ф. Вольтер, Ж.-Ж. Руссо, Д'Аламбер, Д. Дидро, Ш. Монтескье и др. Позднее их идеи распространились по всем европейским странам, а также за пределы Европы. Результатом появления этих идей стали идеалы и ценности, по сей день влияющие на политику и право во всем мире. И одна из этих ценностей — изменение всех структур и институтов общества, его перманентная и неуклонная модернизация. «Изучение качественных характеристик современных обществ, — писал Ш. Эйзенштадт, — было основано на выявлении ряда дихотомий, присущих процессам модернизации. Первая дихотомия — свобода против авторитарности. Современное устройство общества рассматривалось как постоянное расширение рамок свободы, что неизбежно порождает проблему поддержания стабильности и порядка. Вторая важная дихотомия современного общества — стабильность и преемственность против перемен» [8].

Еще один вариант понимания модерна — теория, согласно которой современное общество является рациональным, в то время как ему противопоставляется традиционное общество [9]. Иное основание для деления связано с другим пониманием природы общественного бытия. Согласно этой концепции, восходящей к М. Веберу, не в производстве и не в потреблении, а в мышлении происходят изменения, оказывающие влияние на все остальное, в том числе на производство [10]. Эта точка зрения также близка к идеям просветителей и позитивистов, которые видели в интеллектуальных, а не в индустриальных технологиях причину социальных преобразований. Способ объяснения событий первичен, он оказывает влияние не только на мысли людей, но и на их поступки, определяет общественное устройство, культуру и ценности. Вот почему социальная рационализация оказывается процессом, трансформирующим все остальное и прежде всего сферу производства, сферу потребления и трудовые отношения [11].

Теория рационального общества, или теория социальной рационализации века, была создана в середине XX в. представителями старшего поколения франкфуртской школы Г. Маркузе, М. Хоркхаймером и Т. Адорно. Авторы популярной книги «Диалектика Просвещения» М. Хоркхаймер и Т. Адорно назвали процесс рационализации «расколдовыванием» мира, подразумевая под этим переход от религиозного сознания к научному [12]. Уже на рубеже XX–XXI вв. эту теорию стал активно развивать З. Бауман, называя современное общество не только рациональным, но и индивидуализированным. Социальная рационализация оказалась в его рассуждениях трансформацией социальных структур, в которых доминировал коллективизм, предоставляющих индивиду и его индивидуальному пространству максимальную защиту от вторжения со стороны других индивидов и тем более от коллективов, от общества в целом [13].

3. *Значение индивидуализации.* Бауман подчеркивает, что процесс индивидуализации является центральным потому, что он качественно изменяет и социальные структуры, и самого человека, его философско-антропологические детерминанты. Он называет три черты, характеризующие данный тип социальности. Первая из них состоит в том, что индивид утрачивает возможность контролировать те процессы в обществе, которые во все времена были для него значимы. Конечно, данное утверждение не является очевидным — когда и что именно контролировал человек, а что контролировалось само за счет установившегося порядка, может вызвать споры и разногласия. Так, в традиционном (или аграрном) обществе доминируют процессы консервации норм и ценностей: активность всех его членов в той или иной степени введена в русло репродукции социальных структур, институтов и ценностей [14].

В индустриальном обществе или обществе раннего модерна доминируют тенденции развития и изменения, но для того, чтобы эти изменения носили целенаправленный и рациональный характер, в них сформировалась сложная система управления и самоуправления. И традиции, и управляемое развитие позволяют обществу в целом или по крайней мере его элите устанавливать и сохранять контроль над значимыми процессами в политике, экономике, культуре, в быту и повседневной жизни. Теперь, по утверждению Баумана, прежние формы контроля оказываются ослаблены и неэффективны, что приводит к росту неопределенности и хаоса. Эта вторая черта индивидуализированного общества создает у индивида ощущение тревоги и неуверенности в завтрашнем дне, ибо личность совершенно беззащитна перед лицом неопределенности. Третья черта — отказ от видения перспективы и определения стратегических задач, что отличало современное общество от традиционного. Проектное отношение к будущему или превращение будущего в проект уступает в индивидуализированном обществе место сиюминутным целям, рассчитанным на получение немедленных результатов. И это становится все более характерным не только для индивидуального, но и для коллективного целеполагания, что равносильно фрагментации и дезинтеграции традиционных форм социальности. И все это происходит на фоне усложнения политических, экономических и социокультурных процессов, смешения индивидуального и коллективного в новых условиях. В этом, несомненно, видится исчезновение не только идеи прогресса, но и отказ от тех гуманистических начал, которые со времен эпохи Возрождения ассоциировались с европейскими ценностями и общеевропейской идеологией. Но когда социальные трансформации столь масштабны и глубоки, под вопросом оказываются многие базовые понятия, относящиеся не только к сфере компетенции социальной философии, но имеющие для нее большое значение.

Следует отметить, что потерю контроля над процессами социальных изменений и социальной жизни в целом Бауман связывает

не только с действительностью, но и с мышлением, что проявляется даже на уровне терминологии. Так, если прежде влияние политических институтов, правовых норм или социокультурных стандартов одних обществ, признанных высокоразвитыми, на другие общества, считающиеся развивающимися, называлось универсализацией (или унификацией), то сегодня этот процесс называется глобализацией. По мнению Баумана, эта терминологическая инновация не случайна [15]. Универсализация, или унификация, — это всегда осмысленное и, как правило, обоснованное действие человека, группы или всего общества, признающего ее необходимость или по крайней мере целесообразность. В то же время глобализация — это естественный процесс, подобный смене дня и ночи или наступлению лета. На такой процесс нельзя повлиять и, тем более, невозможно его предотвратить в то время, как ранее задуманное действие может быть и не приведено в исполнение, а уже осуществляемое можно скорректировать или даже исправить самим людям.

Приведенная точка зрения выражает устойчивое убеждение в том, что за этим новым термином стоит тот, кто специально изменяет общественное отношение к происходящим переменам. Между тем данное утверждение без каких бы то ни было фактов в его подтверждение может быть лишь гипотетическим. Скорее всего унификация явилась всего лишь следствием глобализации, которая происходит в целом стихийно, но, несомненно, в мире существуют силы, которые пытаются ею управлять и по возможности даже направлять.

Особое внимание в теории индивидуализированного общества уделяется устранению сословий в современном социуме. Бауман называет три измерения, образовавшиеся в результате воплощения идеала равенства в действительности: моральное равенство, правовое равенство и равенство конкурирующих и хозяйствующих субъектов, т. е. рыночное равенство. И это движение к равенству приобретает совершенно особое звучание в условиях унификации. Навязывание общих целей привело к обесмысливанию многого из того, что первоначально было заложено в идеале равенства [16].

Теория индивидуализированного общества претендует на роль интегральной теории современности. Бауман отмечает существенные изменения в разных областях общественной жизни. На смену возвышения труда в эпоху Нового времени приходит упадок труда во второй половине XX в., когда постиндустриальная экономика скорее ищет средства для ограничения производительных сил, чем для их неконтролируемого роста. Бауман показывает разрушение прежних механизмов интеграции локальных порядков в один большой и глобальный, а также исчезновение прежних средств обеспечения безопасности в обществе с высоким уровнем личных свобод его членов. Особо отмечается, что хаос касается не только сферы общественного бытия, но и области социально

значимого мышления, как коллективного, так и индивидуального. «Новая непрозрачность» объясняется гибридностью явлений и гетерогенностью практик, рождаемых в индивидуализированном обществе.

4. *Индивидуализация сознания.* Анализ мышления в концептуализации индивидуализированного общества начинается с пересмотра постулатов критической теории, а завершается разбором идеалов прогресса и просвещения в рожденном этим новым обществом контексте. Не только данная теория позволяет констатировать качественные изменения всей системы науки и образования, но она предоставляет новые возможности для выявления этих изменений и понимания их сути. «В мире, — пишет Бауман, — характеризующемся эпизодичностью и фрагментарностью социального и индивидуального времени, университеты, будучи обременены историческим опытом и чувством линейного времени, ощущают и должны ощущать себя неуютно. Все, что сделали университеты в последние девятьсот лет, имело смысл либо при ориентации на вечность, либо в рамках доктрины прогресса; модернизи же избавила от первой, тогда как постмодернити обесценила вторую» [15].

Опираясь на исследования Р. Дебре, автор теории индивидуализированного общества обратил внимание на то, что основания системы знания, рассуждения и доказывания, прежде бывшие прочными и казавшиеся абсолютно истинными, стали критически быстро изменяться. Более того, Бауман констатирует переход этого вида собственности из одних рук в другие. И действительно, основания мышления можно рассматривать как нечто, чем «распоряжаются» отдельные слои и группы членов общества, т. е. как то, что находится в коллективной собственности. И если прежде собственниками оснований мышления выступали академики, профессора, ученые, то теперь, как отмечает Р. Дебре, это право перешло к владельцам издательств и СМИ. Именно массмедиа сегодня создают авторитеты в области исследования и экспертизы, а не предоставленное самому себе сообщество ученых и не стихийно образующиеся толпы учеников. Сегодня тиражи изданий, в том числе и философской или научной литературы, могут определяться рекламой, а финансовая поддержка направления исследований помогает извне решить проблему управления научной мыслью. Неслучайно само понятие прогресса показалось относительным и детерминированным той или иной идеологией. Так, успехи промышленного производства в странах социалистического выбора в середине XX в., казавшиеся прогрессивными адептам коммунизма, подвергались критике их оппонентов — антикоммунистов. Поскольку плановая экономика довольно быстро доказала свою неэффективность, преобразования большевиков перестали восприниматься как прогресс уже большинством во всем мире. Сегодня есть прогноз постепенной реабилитации этих же представ-

лений о прогрессе благодаря очевидным успехам китайской экономики последних десятилетий.

Таким образом, современные общества, именуемые информационными, отличаются от модели классического индустриального общества следующими чертами. В этом обществе радикально изменяется роль информации — она превращается в ключевой ресурс социокультурного, научно-технического, политико-правового и хозяйственно-экономического развития. Знание подвергается трансформации, после чего его фактически отождествляют с информацией и используют для управления знанием те же методы, которые применяются для управления информацией [17].

В информационном обществе наука превращается в базовую детерминанту жизни человека и социума, получаемые в ходе научных исследований знания используются во всех без исключения сферах научной жизни. Наука превращает университет в центральный социальный институт всего общества, производящий инновации и создающий условия для постоянного совершенствования. В информационном обществе наблюдается постоянное ускорение преобразований, изменения становятся быстрыми и необратимыми. Потребление в информационном обществе носит символический характер, а структуры потребления в большей степени, чем структуры производства, определяют содержание социальной жизни.

В заключение необходимо отметить следующее. Теория информационного общества возникла в условиях, когда понятие модерна впервые стало проблемой, как и понятие прогресса. Поэтому теория информационного общества — это первая теория модерна, тогда как последующие — теория постиндустриального общества, теория общества потребления, теория индивидуализированного общества и др. — также превращаются в разновидности теории модерна. Их объединяет тезис о множественности возможностей и путей развития, каждый из которых имеет разнообразные признаки модерна, но ни один из них не есть весь модерн. Более того, вышеназванные и неназванные теории модерна не являются теориями, в которых по-разному определяется сущность модерна. Это поиски альтернативных моделей прогрессивного развития или, напротив, попытки предугадать направление изменений, которые должны произойти независимо от воли и сознания индивидов и общества в целом.

Статья подготовлена в рамках госзадания «Российская правовая система в реалиях цифровой трансформации общества и государства: адаптация и перспективы реагирования на современные вызовы и угрозы (FSMW-2023-0006)». Регистрационный номер: 1022040700002-6-5.5.1.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Пржиленский В.И., Пржиленская И.Б., Бондаренко Н.Г., Сергодеева Е.А. *Лекции по философии науки*. Ростов-на-Дону, МарТ, 2008, 590 с.
- [2] Луман Н. *Самоописания*. Москва, Логос, Гнозис, 2009, 320 с.
- [3] Ковалев А.Ю., Юшников А.В. Великая французская революция в русской консервативной публицистике второй половины XIX — начала XX в. *Вестник Томского государственного университета. История*, 2022, № 79, с. 138–143.
- [4] Конт О. *Дух позитивной философии*. Санкт-Петербург, Вестник знания, 1910, 80 с.
- [5] Маркс К. Критика политической экономии. В кн.: Маркс К., Энгельс Ф. *Собрание сочинений. В 50 т. Т. 46. Ч. 1. Экономические рукописи 1857–1859 гг.* Москва, Госполитиздат, 1969, 618 с.
- [6] Пржиленский В.И. *Социальные технологии: фундаментальные и прикладные проблемы*. Москва, Норма, 2016, 176 с.
- [7] Ясперс К. *Смысл и назначение истории*. Москва, Республика, 1994, 527 с.
- [8] Эйзенштадт Ш.Н. Базовые характеристики модернизации (перевод). *CyberLeninka*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2012-04-015-eyzenshtadt-sh-n-bazovye-harakteristiki-modernizatsii-perevod-eisenstadt-s-n-the-basic-characteristics-of-modernization/viewer> (дата обращения 01.02.1024).
- [9] Шмерлина И.А. Социальность и проблема смысла: к выработке междисциплинарного понятия. *Эпистемология и философия науки*, 2004, № 3, с. 137–151.
- [10] Вебер М. *Избранное. Образ общества*. Москва, Юрист, 1994, 704 с.
- [11] Пржиленская Ю.Г. Труд и трудовые отношения в горизонте междисциплинарных исследований. *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки*, 2022, № 2, с. 10–19.
- [12] Хоркхаймер М., Адорно Т.В. *Диалектика Просвещения. Философские фрагменты*. Москва, Медиум, Санкт-Петербург, Ювента, 1997, 312 с.
- [13] Бек У. *Общество риска. На пути к другому модерну*. Москва, Прогресс-Традиция, 2000, 384 с.
- [14] Гавров С.Н. *Историческое изменение институтов семьи и брака*. Москва, НИЦ МГУДТ, 2009, 134 с.
- [15] Бауман З. *Индивидуализированное общество*. Москва, Логос, 2005, 390 с.
- [16] Бауман З. *Текучая современность*. Санкт-Петербург, Питер, 2008, 240 с.
- [17] Кузмина Д.Ю., Пруденко Я.Д. Гуманитарные науки в цифровой век, или Неотвратимость дисциплинарной гибридации. *Международный журнал исследований культуры*, 2012, № 3, с. 17–23.
- [18] Федотова В.Г. Модернизация: переосмысливая теорию и практику. В сб.: *Социологический ежегодник*. Москва, РАН ИНИОН, ВШЭ, 2010, с. 63–80.
- [19] Корякин В.В. Современный мир и философия. В сб.: *Новые идеи в философии. Вып. 21: Философия как инновационный фактор науки и образования*. Пермь, ПГУ, 2013, с. 11–30.
- [20] Чукин Г.С. «Хорошее общество» и его противники: к проблеме концептуализации ценностей в социальной науке. *Вопросы философии*, 2009, № 5, с. 36–46.

Статья поступила в редакцию 25.03.2024

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Пржиленский В.И., Пржиленский И.В. Основы социально-философской теории модерна. *Гуманитарный вестник*, 2024, вып. 2.
<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2024-2-899>

Пржиленский Владимир Игоревич — д-р филос. наук, профессор кафедры философии и социологии Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). e-mail: vladprnow@mail.ru

Пржиленский Игорь Владимирович — канд. соц. наук, доцент кафедры гуманитарных наук Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет). e-mail: yesdreamer@yandex.ru

Fundamentals of the socio-philosophical theory of modernity

© V.I. Przhilenskiy¹, I.V. Przhilenskiy²

¹ Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, 125993, Russia

² Financial University under the Government of the Russian Federation (Financial University), Moscow, 125167, Russia

The paper considers socio-philosophical theory of modernity, which significantly influences development of the modern society. The system of individual and collective goal setting is created on its basis and formats all the principle spheres of social life, while the complex of ideas is not subjected to any consistent critical reflection. These ideas are formulated by referring to the methodological arsenal of philosophy and use for their substantiation the data obtained in the process of the social and human sciences development. The first idea radically distinguishes modern society from the traditional society. It is the idea of historical time, within which framework a completely special attitude towards the future is formed. Future in modern understanding of the historical time is not a repetition of the past, but rather acts as a negation of the past or as the maximum distance from the original state of society. The second idea assumes that the new is recognized as an absolute value, while the old is devalued and ultimately subjected to disposal. The social and cultural world variability in modernity also acquires the status of value, which opens up a series of beneficial alterations affecting institutions, values, knowledge, and technologies. The third idea of modernity is the idea of social individualization forming the basis even in the individualized society concept. In such a society, the desire to see prospects and determine strategic objectives loses its meaning, which conflicts with the first and second ideas of the modernity. Tactical types of the individual and collective activity replace the emerging project-based attitude towards the future at the early modernity stage. Negative side of this idea is the increasingly clear tendency towards fragmentation and disintegration of the traditional forms of sociality. The fourth idea of modernity “adjoins” the third, it also uses the term individualization; however, individualization of consciousness, thinking, and reference to value are meant here.

Keywords: *modernity, historical time, society, modernity theory, values, modernization, individualization*

The article was prepared within the framework of the state task “The Russian legal system in realities of the digital transformation of society and state: adaptation and prospects for responding to modern challenges and threats (FSMW-2023-0006)”. Registration number: 1022040700002-6-5.5.1.

REFERENCES

- [1] Przhilenskiy V.I., Przhilenskaya I.B., Bondarenko N.G., Sergodeeva E.A. *Lektsii po filosofii nauki* [Lectures on philosophy of science]. Rostov-na-Donu, MarT Publ., 2008, 590 p.
- [2] Luhmann N. *Die Gesellschaft der Gesellschaft*, Suhrkamp Verlag, 1998 [In Russ.: Luman N. Samoopisanija. Moscow, Logos, Gnozis Publ., 2009, 320 p.].
- [3] Kovalev A.Yu., Yushnikov A.V. Velikaya frantsuzskaya revolyutsiya v russkoy konservativnoy publitsistike vtoroy poloviny XIX — nachala XX v. [The Great French Revolution in Russian conservative journalism in the second part of the 19th — beginning of the 20th centuries]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya — Tomsk State University Journal of History*, 2022, no. 79, pp. 138–143.

- [4] Comte A. *Discours sur l'esprit positif*, 1844 [In Russ.: Kont O. Dukh pozitivnoy filosofii. Saint-Petersburg, Vestnik Znaniya Publ., 1910, 80 p.].
- [5] Marx K. Kritika politicheskoy ekonomii [Critique of the political economy]. In: Marks K., Engels F. *Sobranie sochineniy. V 50 t. T. 46. Ch. 1 Ekonomicheskoe rukopisi 1857–1859 gg.* [Marx K., Engels F. Collection of works. In 50 vol., Vol. 46. Part 1. Economic manuscripts 1857–1859]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1969, 618 p.
- [6] Przhilenskiy V.I. *Sotsialnye tekhnologii: fundamentalnye i prikladnye problemy* [Social technologies: fundamental and applied problems]. Moscow, Norma Publ., 2016, 176 p.
- [7] Jaspers K. *The Origin and Goal of History*, New Haven, CT: Yale University Press, 1953 [In Russ.: Yaspers K. Smysl i naznachenie istorii. Moscow, Respublika Publ., 1994, 527 p.].
- [8] Eisenstadt S.N. *Modernization: Protest and Change*, Prentice Hall, 1966 [In Russ.: Eyzenshtadt S.N. Bazovye kharakteristiki modernizatsii. *CyberLeninka*]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/2012-04-015-eyzenshtadt-sh-n-bazovye-kharakteristiki-modernizatsii-perevod-eisenstadt-s-n-the-basic-characteristics-of-modernization/viewer> (accessed February 1, 2024).
- [9] Shmerlina I.A. Sotsialnost i problema smysla: k vyrabotke mezhdistsiplinarnogo ponyatiya [Sociality and the problem of sense: development of the interdisciplinary concept]. *Epistemologiya i filosofiya nauki — Epistemology & Philosophy of Science*, 2004, no. 3, pp. 137–151.
- [10] Weber M. *Izbrannoe. Obraz obshchestva* [Selected works. The image of society]. Moscow, Yurist Publ., 1994, 704 p.
- [11] Przhilenskaya Yu.G. Trud i trudovye otnosheniya v gorizonte mezhdistsiplinarnykh issledovaniy [Labor and labor relations in the horizon of interdisciplinary research]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennye nauki — Bulletin of Higher Education Institutions. North Caucasian Region. Social Sciences*, 2022, no. 2, pp. 10–19.
- [12] Horkheimer M., Adorno T.W. *Dialektik der Aufklaerung. Philosophische Fragmente*, Fischer Taschenbuch 1988 [In Russ.: Khorkkhaymer M., Adorno T.V. Dialektika Prosveshcheniya. Filosofskie fragmenty. Moscow, Medium Publ., Saint Petersburg, Yuventa Publ., 1997, 312 p.].
- [13] Beck U. *Risk Society: Towards a New Modernity*. London, Sage Publications, 1992 [In Russ.: Bek U. Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modernu. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2000, 384 p.].
- [14] Gavrov S.N. *Istoricheskoe izmenenie institutov semyi i braka* [Historic change in the institute of family and marriage]. Moscow, NITs MGUDT Publ., 2009, 134 p.
- [15] Bauman Z. *The Individualized Society*, Polity, 2001 [In Russ.: Bauman Z. Individualizirovannoe obshchestvo. Moscow, Logos Publ., 2005, 390 p.].
- [16] Bauman Z. *Liquid Modernity*, Cambridge, 2000 [In Russ.: Bauman Z. Tekuchaya sovremennost. Saint Petersburg, Piter Publ., 2008, 240 p.].
- [17] Kuzmina D.Yu., Prudenko Ya.D. Gumanitarnye nauki v tsifrovoy vek ili neotvratimost distsiplinarnoy gibridizatsii [Humanities in the Digital Age, or the Inevitability of Disciplinary Hybridization]. *Mezhdunarodnyi zhurnal issledovaniy kultury — International Journal of Cultural Research*, 2012, no. 3, pp. 17–23.
- [18] Fedotova V.G. Modernizatsiya: pereosmyslivaya teoriyu i praktiku [Modernization: rethinking theory and practice]. In: *Sotsiologicheskii ezhegodnik — Sociology Annual Book*. Moscow, RAN INION, VShE Publ., 2010, pp. 63–80.
- [19] Koryakin V.V. Sovremenniy mir i filosofiya [Modern world and philosophy]. In: *Novye idei v filosofii. Vyp. 21: Filosofiya kak innovatsionnyy faktor nauki i*

obrazovaniya [New ideas in philosophy. Iss. 21: Philosophy as the innovation factor in science and education]. Perm, PGU Publ., 2013, pp. 11–30.

- [20] Chukin G.S. «Khoroshee obshchestvo» i ego protivniki: k probleme kontseptualizatsii tsennostey v sotsialnoy nauke [“Good society” and its adversaries: the problem of value conceptualization in social science]. *Voprosy filosofii — Problems of Philosophy*, 2009, no. 5, pp. 36–46.

Przhilenskiy V.I., Dr. Sc. (Philosophy), Professor, Department of Philosophy and Sociology, Kutafin Moscow State Law University (MSAL). e-mail: vladprnow@mail.ru

Przhilenskiy I.V., Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor, Department of Humanities, Financial University under the Government of the Russian Federation (Financial University). e-mail: yesdreamer@yandex.ru